

Среди своих героев

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

СВОЮ НОВУЮ работу—сто шестую в кино! — народный артист СССР Николай Крючков привез в подмосковный совхоз «Звенигородский». В фильме «Человек на полустанке» (режиссер Василий Панин; производство киностудии «Мосфильм») он создал образ путевого обходчика Прохора Афанасьева, человека удивительной простоты и мудрости. И вновь, как это бывало с ним уже не раз, услышал добрые благодарные слова.

Но сегодня речь не только об этой встрече.

Есть в этом фильме примечательная сцена: дед Прохор показывает внуку устаревшие, поставленные «на отдых» паровозы. «Деда, почему ты не отдыхаешь?» — спрашивает внук. «Потому что я — человек, а не машина. Мое дело в движении. Пока я двигаюсь, до тех пор и живу».

Эти слова в равной степени относятся и к самому артисту. Вот уже полвека работает он в кино, но не стареет, не блекнет его талант. Со своими героями он всегда был на переднем крае, в гуще событий, никогда даже во второстепенных ролях не отступал от злободневных проблем, которые решала страна, и прежде всего этим объясняется его популярность в народе.

— Герой, которого мне довелось играть, — утверждает сам Крючков, — мой друг и ровесник. И у меня, и у моего героя простые слова не только на устах, но и в сердце... И если эти слова одухотворены большой мыслью, если они выражают большие чувства, то я смогу взволновать зрителя без фальшивой

приподнятости и напускного пафоса.

Актёрская судьба у него счастливая. Никогда не оставался в простое, не скучал без дела, постоянно трудился с самым высоким напряжением.

— Мое счастье, может, в том, — признается Николай Афанасьевич, — что сниматься мне довелось у таких выдающихся мастеров советского кино, как Борис Барнет, Всеволод Пудовкин, Иван Пырьев, братья Васильевы, Сергей Герасимов...

В кино он пришел как-то естественно, из самой гущи жизни. Сначала — чисто детское увлечение смелым, красивым, необычным. Потом захотелось играть самому. Школьный, а затем и фабричный драмкружок, Московский центральный театр рабочей молодежи, и наконец в 1932 году Николай Афанасьевич впервые представил перед объективом киноаппарата в фильме «Окраина». Этот фильм, в котором юный Крючков упоенно сыграл Саньку-сапожника, стал началом успешного восхождения артиста на вершину всенародного признания.

Наверное, немногие знают, что отец актера, Афанасий Фролович, родом из деревни Плотицы, что под Тулой, а мать, Олимпиада Федоровна, калужская крестьянка из деревни Ермолино.

— Лиха наша семья хлебнула, — вспоминал как-то артист. — Из восьми детей шестерых схоронили. До сих

пор отчетливо помню вкус лебеды. Вырос я на «Трехгорке», где мать работала ткачихой. Детство и юность прошли трудно, но в главном — все-таки хорошо... Что, например, могло сравниться с радостью проникнуть в кинотеатр «Баррикады» (он тогда назывался «Гран плезер») посмотреть один, два, три сеанса — сколько посчастливилось... А разве забыть поездки в деревню, к дяде Назару под Боровск! Там я и косил, и сено сгребал, и в ночное ходил с его сыновьями. Так что в кино я пришел не из гимназии.

Вот знаменитый Клим Ярко («Трактористы»), веселый гармонист, искусный танцор и мастер на все руки. Высокое понимание своих задач, дисциплинированность, любовь к труду делают его любимцем окружающих. Простота образа, однако, не имеет ничего общего с упрощением. За бесхитростными словами и поступками героя зрители ощущают его богатый внутренний мир.

Один из интереснейших образов, созданных Крючковым, — конюх Кузьма Петров в фильме «Свинарка и пастух». Замечательный талант Крючкова раскрывается здесь в новом качестве. Используя сатирические приемы, актер создает запоминающийся образ «деревенского сердцееда», неза-

дачливого жениха скромной и доверчивой свинарки Глаши. Двумя-тремя штрихами ему удается передать облик «первого парня на деревне»: небрежно накиннутый на плечи пиджак, картуз, браво сдвинутый на затылок, неизменный баян, широкая, вразвалку походка, модный клетчатый костюм, в котором он появляется перед Глашей на сельскохозяйственной выставке. Все в нем вызывает улыбку зрителя.

Впрочем, Николай Крючков всегда стремится к простоте исполнения, к скупости выразительных средств. Ему чужды нарочитость, искусственная усложненность, потогоня за внешними эффектами.

И удивительно: в любой из ролей он сумел высветлить, сфокусировать сразу несколько тем. Главные из них — защита Отечества и величайшая преданность родной земле. Вспомните, к примеру, гвардии лейтенанта Сергея Горлова из фильма «Фронт» или Сергея Луконина из картины «Парень из нашего города». Его расстреливали беляки в «Якове Свердлов» и «Тревожной молодости». Его герой взрывал гранатой себя и целую банду в «Звезде». И все это — во имя Родины, во имя будущего.

— Все роли близки и дороги мне, — отвечал на той

встрече на вопросы зрителей Николай Афанасьевич. — Ведь в каждой из них — частица сердца. Мой главный принцип: в искусстве нельзя работать равнодушно, жизнь героя надо прочувствовать на себе. Я должен его любить или ненавидеть.

— Полвека назад, — продолжал Николай Афанасьевич, — я снялся в фильме «Окраина», декорации которого, казалось, и не надо было обживать: до того они были знакомы с детства. Шесть лет спустя фильм «Трактористы» принес мне всесоюзную известность... Поймите меня правильно. Я вовсе не о том, как паренек с Красной Пресни вытянул однажды в жизни счастливый лотерейный билет и стал знаменитым. Такие случаи бывали и прежде, известны и сейчас в мире капитала. Но в тех случаях судьба человеческая удачливо складывалась или складывается вопреки судьбе народной. Моя судьба — не случай, а закон. Я вышел в люди потому, что в люди вышел рабочий класс моей страны, сыном которого я остался на всю жизнь. Я возвысился, потому что возвысился весь трудовой народ.

Да, ему ведомо счастье не играть, а жить жизнью своего героя, его заботами, тревогами и радостями. Потому в свои немолодые уже годы он никогда не сидит без дела. Много ездит по стране,

встречаясь, так сказать, с прототипами сыгранных и будущих героев. Не так давно побывал на строительстве БАМа. К камазовцам приехал как раз в тот момент, когда пошли из ворот завода первые автомашины. Кстати, он сам уверенно провел одну из них под звуки оркестра и овации рабочих, возглавляя колонну.

Николай Крючков продолжает находиться в гуще жизни, ни на секунду не теряя ее пульса. В дни празднования 30-летия освоения целины был в гостях у тружеников Целиноградской области.

...Давно погас экран Дома культуры, где проходила та встреча. Уже много сказано и пересказано всего, а вопросы не кончаются.

— Чем увлекаетесь, Николай Афанасьевич?

— Спортом. В свободное время пишу стихи, в основном связанные с судьбами моих героев. Я уверен, что «Клим Ярко—товарищ мой, в боях прошедший всю войну, оставил дом, со всей семьей отправился на целину. На целине, как на войне сражалась мирная пехота. Сражались горячо, в охоту еще вчерашние танкисты — теперь—герои-трактористы...» Целую поэму написал на эту тему. — улыбается Николай Афанасьевич. — А вообще, самая моя сердечная привязанность — внучка Катенька.

— Ваши планы на будущее?

— Новые роли о человеке труда, заставляющие зрителей сильнее чувствовать самих себя, свое время, гордиться этим временем, любить его и ценить...

А. ХАРИТОНОВА.